

Женщина в роскошном фэнпао медленно вошла в зал. Её нежная, словно стебель лука, рука лежала на руке служанки, а слегка приподнятые глаза феникса смотрели на мужчину в дальнем конце зала. Эта грозная женщина сейчас была полна нежности, а её застенчивый вид ничем не отличался от обычной девушки.

Шлейф платья сзади служанка аккуратно расправила, создавая образ, одновременно величественный и полный достоинства.

— Да здравствует императрица! — С каждым её шагом приветственные возгласы чиновников наполняли зал. А молодой император в конце зала тоже, казалось, сгладил свою обычную резкость, ожидая свою государыню.

Император и императрица в одном кадре — талантливый муж и прекрасная жена, идеально подходящая пара.

Цзян Цзиньюань щёлкала семечки, смотря последний нашумевший исторический сериал «Бренный мир». На экране неслись восторженные комментарии: кто сходил с ума по пейрингу, кто восхищался красотой главной героини.

Цинь Цзуньюэ действительно оживила эту сцену. Она была императрицей, генералом, женой — все эти сложные грани переплелись в ней, но не создавали ощущения неестественности. Она действительно была женщиной, только что снявшей доспехи и с нетерпением ждущей свадьбы с любимым, а также только что взошедшей на престол императрицей.

Актёр, игравший императора, на самом деле тоже играл прекрасно. Этот сериал был настоящей гонкой актёрского мастерства, и именно поэтому Цзян Цзиньюань, несмотря на то, кем была главная героиня, отбросила принципы и продолжила смотреть. Просто в этой сцене Цинь Цзуньюэ явно затмила всех.

В комментариях в какой-то момент остались только те, кто восхищался её красотой и «шипел» за пару. Цзян Цзиньюань стало это раздражать, к тому же серия была практически финальной, поэтому она просто выключила планшет.

В редкий выходной, после того как семечки закончились, Цзян Цзиньюань лениво растянулась на диване. Соседок не было, и она наслаждалась спокойствием.

Подумав, она достала телефон и решила полистать Weibo. Любимые авторы на главной давно не обновлялись, и Цзян Цзиньюань открыла список популярных тем.

Первое место: финал «Бренного мира».

Второе место: Цинь Цзуньюэ и Хуа Ичуань.

Цзян Цзиньюань с отчаянием закрыла Weibo. Весь мир только и говорит, что о Цинь Цзуньюэ, как же надоело! Что хорошего в этой женщине? Поклонники, наверное, слепы. Какая там «нежная богиня», тьфу! Они просто не знают, какая она бесстыжая.

Не зная, чем заняться, Цзян Цзиньюань решила поспать, но, ворочаясь, никак не могла уснуть.

Пока, наконец, соседки, ушедшие по магазинам, не вернулись.

— Юаньбао, что делаешь? — Ци Синьтун вошла, нагруженная пакетами, за ней следовала Сюй Чжисин, тоже неся немало вещей. Всего один выходной в месяц, и только такая домоседка, как

Цзян Цзиньюань, ни за что не выйдет из дома.

— Не спится, — надула губы Цзян Цзиньюань, и её слегка пухлое, детское личико от этого движения стало очень милым.

— Ты что, свинья? Сегодня встала только в двенадцать, после обеда прошло всего четыре часа — и снова спать? — Сюй Чжисин закатила глаза и бросила Цзян Цзиньюань заказанные ею закуски.

— А что ещё делать в такое прекрасное время, кроме как спать? — Цзян Цзиньюань вскрыла пачку рыбных палочек и с наслаждением принялась их жевать.

— Юаньбао, неужели у тебя совсем нет стремлений? — Ци Синьтун тоже не могла больше смотреть на её пассивный образ жизни.

— Есть, — ответила Цзян Цзиньюань, грызя палочку, и на этот раз с необычной серьёзностью посмотрела на двух соседок.

Из-за отчаянных кулинарных навыков Цзян Цзиньюань в выходные готовили Ци Синьтун и Сюй Чжисин, а Цзян Цзиньюань отвечала за последующую уборку.

Всего один день отдыха, после которого снова начинались напряжённые тренировки.

Будучи группой, дебютировавшей три года назад в компании «Исин», они до сих пор не имели ни популярности, ни даже известности. Честно говоря, это было довольно удручающе. Компания постепенно перестала уделять им внимание, хотя тренировки всё равно нельзя было пропускать.

В танцевальном зале они ещё раз отрепетировали новый танец, после чего Цзян Цзиньюань протянула обеим полотенца.

На самом деле, у них остался только этот зал. Немного отдохнув, трое снова погрузились в тренировки.

Продюсер стояла за дверью, глядя на трёх старательных девушек, и те слова внезапно стало трудно произнести.

Честно говоря, дело было не в том, что они недостаточно старались или не были достаточно хороши. Но в этом кругу только усердия недостаточно, иногда нужна ещё и удача. К несчастью, им её не хватило.

В самом начале дебюта у них была небольшая популярность, но, к сожалению, компания решила продвигать других новичков.

— Сестра Тань, — Цзян Цзиньюань первой увидела в зеркале Тань Лань и остановилась. Остальные двое тоже обернулись.

— Давайте отдохнём, — кивнула Тань Лань. А Цзян Цзиньюань и другие уже привыкли: Тань Лань всегда относилась к ним неплохо, но и не была слишком близка.

Обычно бесстрастное лицо Тань Лань сейчас слегка сморщилось.

— Сестра Тань, говорите, мы всё знаем, — первой произнесла Ци Синьтун, и ямочки на её щеках по-прежнему выглядели прекрасно.

— Компания говорит, что с сегодняшнего дня группа распускается, — Тань Лань глубоко вздохнула, что для неё было редкостью.

— Ладно, сестра Тань, мы давно догадывались, уже ждали, — Сюй Чжисин сделала вид, что ей легко, и пожала плечами.

— Как раз можно отправиться путешествовать, — закончила Сюй Чжисин, но слёзы всё равно не удержала.

Глядя на пустую комнату в общежитии, Цзян Цзиньюань собирала свои вещи. Ци Синьтун уже уехала домой, Сюй Чжисин и правда отправилась путешествовать. В душе у Цзян Цзиньюань стало пусто, и она вдруг не знала, куда ей теперь идти.

Может, вернуться в родной город? Вернуться и навестить учителя.

Поезд шёл из Пекина до Жунчэна, меняя бескрайние равнины на холмистые горные пейзажи.

Цзян Цзиньюань вдруг обнаружила, что успокоилась. На самом деле, ничего страшного, просто сменить место, сменить образ жизни.

Открыв старую деревянную дверь, она увидела, что внутри уже никто не живёт. Когда-то заваленный вещами стол теперь был пуст и покрыт пылью.

Подойдя к алтарю, Цзян Цзиньюань зажгла благовоние и почтительно вставила его в курительницу.

Учитель ничего не оставил, как и говорил сам: пришёл в мир нагим, нагим и ушёл.

Выйдя из переулка, Цзян Цзиньюань почесала голову. Нужно найти работу, а то придётся питаться северо-западным ветром?

Чёрный микроавтобус остановился у входа в отель. Цинь Цзуньюэ наклонилась и вышла из машины, уголки её губ были слегка приподняты в лёгкой улыбке. Даже с обслуживающим персоналом она держалась без малейшего высокомерия.

Ассистент Сяо Гу нёс за ней багаж.

Поднявшись на пятый этаж, они открыли картой номер. В отеле было всё необходимое, довольно светло, стиль оформления отдавал скандинавскими мотивами. Цинь Цзуньюэ кивнула: номера в этой съёмочной группе были неплохими.

Сяо Гу поставил вещи Цинь Цзуньюэ, та мягко сказала:

— Спасибо за труды.

Сяо Гу, глядя на улыбку Цинь Цзуньюэ, сколько бы он ни видел это лицо, всё равно часто попадал под её обаяние, и его щёки слегка розовели.

— Сестра, зачем ты так со мной церемонишься? — Цинь Цзуньюэ была добродушна, и Сяо Гу иногда позволял себе быть менее скованным.

— Разве? — Цинь Цзуньюэ невинно моргнула глазами.

Подойдя к окну, она открыла его. Планировка отеля была и правда неплохой: сзади был сад,

стиль тоже напоминал европейский, очень приятно.

Цинь Цзуньюэ бросила взгляд и вдруг заметила в беседке в саду девушку. Простое белое платье, небрежно собранные длинные волосы, в руке — роза. Девушка, кажется, заметила чей-то взгляд и подняла глаза на Цинь Цзуньюэ.

Из-за расстояния Цинь Цзуньюэ не могла разглядеть черты лица, но почувствовала, что девушка выглядит неплохо.

Сяо Гу тоже подошёл посмотреть:

— Эй, место для съёмок на этот раз выбрали удачно, пейзажи радуют глаз.

Однако Цинь Цзуньюэ не ответила, её взгляд был прикован к девушке в беседке.

Та девушка сделала в сторону Цинь Цзуньюэ очень галантный жест, словно преподнося ей цветок.

Сяо Гу всё ещё восхищался пейзажем, и этот странный жест не вызвал у него никакой реакции.

Цинь Цзуньюэ оттянула Сяо Гу назад и быстро закрыла окно.

Её взгляд стал тяжёлым. Она закрыла глаза, глубоко вздохнула и лишь потом медленно повернулась.

— Что случилось, сестра? — Сяо Гу не понимал. С открытым окном же свежее.

Но Цинь Цзуньюэ не знала, как объяснить, да и не могла.

— Ничего, устала. Иди отдохни, после обеда встреча с режиссёром. — Город Жунчэн был городом с чувством истории, поэтому режиссёр и выбрал его для съёмок. В этом городе словно действительно можно было ступить в ту сложную эпоху.

Цинь Цзуньюэ проснулась вся в поту, одежда промокла насквозь.

Сяо Гу проснулся чуть раньше и первоначально хотел подождать, пока Цинь Цзуньюэ выйдет. На самом деле, Цинь Цзуньюэ редко просила его помогать с уходом, в основном она была очень дисциплинированной, вещи и багаж обычно сама упаковывала и отдавала ему.

<http://bllate.org/book/16540/1507350>